

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РФ В СИСТЕМЕ ЭКЗОГЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ШОКОВ

И.В. Данилова, О.А. Богданова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена теоретико-методическим проблемам влияния институциональных шоков на экономику Российской Федерации. Систематизированы теоретические подходы к содержанию, признакам и видам экономических шоков, особенностям регулирования национальной экономики в ситуациях воздействия шоковых импульсов. Основное внимание уделено институциональным шокам, связанным с изменением правил функционирования Российской Федерации в открытом режиме, как наиболее актуальной проблеме российской экономики в условиях присоединения к международной торговой системе. Выделены институциональные шоки, действие которых для экономики имеет постоянный характер (связанные с дестабилизирующими последствиями присоединения к Всемирной Торговой Организации в течении имплементационного периода) и шоки временного действия (обусловленные торгово-экономическими санкциями и «антисанкциями»). Обоснованы трансмиссионные каналы воздействия экзогенных институциональных шоков, изменяющие условия и масштабы локализации иностранного капитала, а также инвестиционный климат, и факторы, влияющие на эффективность механизма «поглощения» шоковых импульсов. Предложен методический подход по типологии регионов в зависимости от регионального индекса торговых ограничений (тарифной и нетарифной защиты по отношению к торгуемым регионом товарам, показывающий уровень открытости региона) и темпов роста валового регионального продукта на душу населения; раскрыты особенности типологических групп регионов, связанные со степенью диверсифицированности экономики субъектов РФ и уровнем инвестиционного риска. Сформулирован вывод, что восприимчивость регионов к экзогенным институциональным импульсам является весомым фактором устойчивости экономики РФ в целом и является значимым для обоснования мер регулирования экономики.

Ключевые слова: экзогенные институциональные шоки, региональный индекс ограничения торговли.

Российское экономическое пространство в современных условиях характеризуется активизацией внешнеэкономических связей, что является следствием усиления открытости экономики РФ. Регионы отличаются по отраслевой специализации и интенсивности участия в инвестиционных процессах; имеют разный уровень вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность. Соответственно, социально-экономическое развитие субъектов РФ находится под влиянием мировых экономических процессов, которые способны стимулировать/ограничивать рост ВРП, а в «шоковом» варианте воздействия – изменить траекторию развития регионов [2]. Последнее обстоятельство актуализирует анализ проблемы «шоков» в экономике как случайных импульсов, возмущающих сложившийся тренд экономического развития [1, 4, 5, 7, 8, 10, 12], характеризующихся следующими признаками: 1) непредсказуемостью; 2) разнообразием причин (внутренние «стрессы» экономики, внешние шоки и пр.); 3) дестабилизирующим воздействием; 4) необходимостью экстренного регулирования со стороны государства [10]. При этом отмечается, что выбор адекватных инструментов для нейтрализации последствий шоков достаточно сложен, поскольку в такой ситуации меняется величина

мультипликаторов расходов (инвестиционных, потребительских, фискальных и денежно-кредитных, внешнеторговых); замедляется реакция экономических агентов, удлиняются лаги принятия решений [8]. Антикризисные меры часто не срабатывают по причине непредсказуемости как направлений результирующего воздействия, так и окончательной силы инструментов защиты. В связи с этим в периоды шоков наиболее целесообразно применение автоматических встроенных финансовых стабилизаторов (АВФС) или «экономических правил» (действуют в автономном режиме, на основе принципа «обратной связи», последствия более мягкие, чем от дискреционных действий). Но проектирование «правил» актуально на этапе, когда экономика находится в стандартном режиме (не в условиях шока) [7].

Следует заметить, что, несмотря на достаточное серьезное исследование экономических шоков (генерированных фискальной и монетарной политикой, природными и техногенными нарушениями, научно-техническими сдвигами, внешнеэкономическими потрясениями) реальные последствия их воздействия и механизм трансмиссии первоначального импульса в экономическом пространстве (особенно в государствах, отличающе-

гося высокой социально-экономической дифференциацией) остается вне поля зрения ученых. Способность экономики субъектов РФ диверсифицировать и нейтрализовать последствия дестабилизирующих шоков – неодинакова, соответственно, экономическое пространство распадется на «зоны», отличающиеся потенциалом к «поглощению» экономических шоков. Аналогичная ситуация складывается и в отношении механизма транслирования институциональных шоков (изменения институтов, как норм, правил, процедур, законов, прямо влияющих на экономическую деятельность), особенно связанных с экзогенными факторами: введением новых правил функционирования страны в открытом режиме, индуцированных вступлением РФ в Таможенный союз и присоединением к ВТО (несмотря на длительные переговоры, совпадение двух процессов во времени явилось серьезным и, в большей мере, непредсказуемым для реального сектора России в силу не просчитанных последствий и отсутствия превентивных мер). Экономика РФ, не успевшая адаптироваться к правилам ВТО и условиям ТС, испытала дополнительный мощный торговый и инвестиционный шок от введения институциональных запретов (санкции и «антисанкции»). Так, по мнению министра финансов, для платежного баланса РФ падение только цены нефти, при прочих равных условиях, привели к потере за 2014 год 200 млрд долл. [15]).

И экономические, и институциональные шоки приводят к значительным изменениям предшествующей траектории развития (речь не идет только об ухудшении параметров, но и возможном улучшении), что получило название свойства «персистентности» (англ. *persistent*), проявляющегося в нестационарности временного ряда социально-экономических параметров [2]. Идентификация глубины последствий шоков достигается при сравнении траектории фактических параметров экономики в результате шока с ретроспективным прогнозом (по сложившемуся тренду). Отсутствие ковариации временных рядов (прогнозного и фактического) будет свидетельством, при прочих равных условиях, персистентности в развитии (наиболее существенен анализ по регионам, поскольку агрегированные данные могут усреднить результаты).

Наиболее важным классификатором шоков, в контексте последних событий, является временной фактор. Временные и постоянные (перманентные) шоки имеют различную макроэкономическую природу. Перманентные шоки связаны с изменениями со стороны совокупного предложения (технологии, научно-технического прогресса, цен ресурсов, институтов, регламентирующих производство в соответствии со стандартами международной торговой системы и пр.). Такие шоки с большой вероятностью позитивно влияют на развитие экономики, что проявляется в прогрессивных от-

раслевых сдвигах [2]. Временные шоки относятся к шокам конъюнктурного типа, обусловленным изменениями на стороне совокупного спроса (инвестиционными или потребительскими ожиданиями, действиями регуляторов в сфере денежно-кредитной или налогово-бюджетной политики [7] экзогенными институциональными решениями в области внешнеэкономической деятельности).

Особого внимания заслуживают институциональные шоки, влияющие на экономику субъектов РФ и связанные с изменением режима внешнеэкономических операций, а именно: 1) экзогенные институциональные шоки перманентного действия, связанные с присоединением к ВТО и вступлением в Таможенный союз; 2) временные институциональные шоки, к которым относятся жесткие торгово-экономических санкции со стороны развитых стран и ответные «антисанкции» России. Основными трансмиссионными каналами воздействия институциональных шоков на регион являются, прежде всего, изменения условий торговли (объемов экспорта, импорта и соответствующих цен), масштабов локализации иностранного капитала, характере инвестиционного климата. К внутренним условиям, влияющим на эффективность механизма «поглощения», относятся динамика ВВП, диверсифицированность отраслевой структуры, уровень жизни населения регионов. В связи с этим актуализируются аналитические исследования по проблеме резерва устойчивости экономики субъектов РФ и степени их открытости с целью классификации по территориальным зонам с разной возможностью «поглощения» экзогенных институциональных шоков.

Исходным для определения позиций регионов явилась классификация по темпам роста ВВП (способность сохранять устойчивость) и высоте торгово-экономических барьеров субъектов РФ (показатель регионального индекса торговых ограничений (RITR) [3]) – тарифной и нетарифной защиты по отношению к торгуемым регионом товарам, который отражает открытость региона. RITR рассчитывается с учетом общего индекса торговых ограничений страны (OTRI), региональных импортных квот промышленной и сельскохозяйственной продукции; коэффициента диверсификации отраслевой структуры субъектов РФ (все компоненты влияют на скорость адаптации к экзогенным институциональным шокам):

$$RITR_i = \left(\frac{ИК_{c/x} \cdot OTRI_{c/x} + ИК_{np} \cdot OTRI_{np}}{ИК_{c/x} + ИК_{np}} \right) \cdot K_d, \quad (1)$$

где $ИК_j$ – это значение импортной квоты по j -й отрасли экономики; j – отрасль экономики (сельское хозяйство или промышленность); K_d – коэффициент диверсификации, рассчитанный на основании дисперсионного анализа; $K_i^{вклада}$ – структурный коэффициент вклада отрасли в ВВП, как частное от деления доли отрасли в ВВП на долю продукции отрасли в ВВП; \bar{K} – среднее значение ко-

эффициентов вклада ($K_i^{\text{вклада}}$); n – количество отраслей, используемых при расчете ВРП.

Поскольку для расчета RITR необходимы данные по OTRI РФ [13], а в для 2012 г. информация по промышленности и сельскому хозяйству отсутствовала (табл. 1), авторами разработано альтернативное решение.

Замечено, что значение OTRI по сельскому хозяйству превышает общий OTRI РФ в 1,5 раза, а по промышленности составляет 0,9 от OTRI РФ в 2009

г., такая же пропорция между средневзвешенными тарифами рассматриваемых сфер реального сектора (промышленности и сельского хозяйства в 2012 году), что делает правомерным использование данных чисел (0,9 – для промышленности и 1,5 – для сельского хозяйства) для определения OTRI РФ промышленности по сферам (табл. 2).

Предложенный вариант расчета позволил рассчитать для 80 субъектов РФ. На основании двух классификационных признаков: степень жесткости

Таблица 1

Мировые индексы ограничения торговли по РФ (2009, 2012 гг.) [13]

	OTRI, %			TRI, %		
	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность
2009 г.	15,20	22,50	13,70	4,70	5,60	4,50
2012 г. *	18,99	–	–	5,52	–	–

* Данные по сферам отсутствуют [9].

Таблица 2

Расчет OTRI по базовым сферам реального сектора

2009 г.		2012 г.	
Общий индекс ограничения торговли $\sum OTRI^* = 15,2\%$		Средневзвешенный применяемый тариф по всем тарифным группам $\sum t = 9,4\%$ [11]	
$OTRI_{cp}^{c/x} = 22,5\% = 1,5 * \sum OTRI$	$OTRI_{cp}^{np.} = 13,7\% = 0,9 * \sum OTRI$	$t_{cp}^{c/x} = 14,3\% = 1,5 * \sum t$	$t_{cp}^{np.} = 8,7\% = 0,9 * \sum t$
Общий индекс ограничения торговли 2012 $\sum OTRI = 18,99\%$			
$OTRI_{cp}^{c/x} = 1,5 * \sum OTRI = 28,49\%$		$OTRI_{cp}^{np.} = 0,9 * \sum OTRI = 17,09\%$	

* Общее значение по всем отраслям экономики.

Таблица 3

Классификация регионов по жесткости торговых ограничений и динамике ВРП (2012 г.)

RITR	Темп роста ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня А	Темп роста ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня В
I Ниже среднего (RITR < 7,99 %) А	Республика Саха (Якутия), Коми, Татарстан, Башкортостан; Красноярский, Пермский край; Свердловская, Оренбургская, Иркутская, Вологодская, Самарская, Амурская, Калужская, Кемеровская, Новгородская, Липецкая, Ленинградская, Белгородская, Томская, Московская области; г.Москва и Санкт-Петербург (АА – 23 региона)	Нижегородская, Ярославская, Омская, Новосибирская, Челябинская, Воронежская, Курская, Волгоградская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Астраханская, Тульская, Владимирская, Костромская, Ростовская, Ульяновская, Саратовская, Орловская, Пензенская, Ивановская, Курганская, Псковская, Брянская, Кировская области; Республика Хакасия, Удмуртская, Бурятия, Чувашская, Марий Эл, Мордовия, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Тыва; Забайкальский, Ставропольский, Алтайский край (АВ – 38 регионов)
II Выше среднего (RITR ≥ 7,99 %) В	Краснодарский, Приморский, Хабаровский, Камчатский край; Калининградская, Мурманская, Архангельская, Магаданская, Сахалинская область; Чукотский автономный округ (ВА – 10 регионов)	Республика Ингушетия, Чеченская, Калмыкия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Алтай, Карелия; Тамбовская область; Еврейская автономная область (ВВ – 9 регионов)

Экономика и финансы

торговых ограничений – RITR (средняя величина – 7,99 %) и уровень ВРП на душу населения (среднероссийское значение Log ВРП на душу населения –5,4,) субъекты РФ (80) были распределены на 4 группы (АА, АВ, ВВ, ВА), что отражено в матрице табл. 3.

Для аналитических целей и углубленной характеристики каждой группы привлечены данные по коэффициентам диверсификации (показатель «дисперсии структурного коэффициента вклада отрасли в ВРП» [6], чем выше значение, тем более концентрирована отраслевая структура региональной экономики и ниже степень диверсификация и наоборот) и инвестиционного риска (среднее значение в 2012 г. – 0,302 [14]).

Регионы группы АА (23 субъекта РФ) характеризуются высокой диверсификацией внутриотраслевой структуры; среднее значение Kd меньше 1, за исключением Тюменской области. Среднее по группе значение инвестиционного риска составило 0,274, что ниже среднего по РФ. Для 6 субъектов РФ (Липецкая, Вологодская, Московская и Ленинградская области и г. Санкт-Петербург) инвестиционный риск выше среднего по группе, в тоже время регионы характеризуются высоким темпом роста ВРП, что позволяет предположить наличие адаптационных резервов к импульсам экзогенных шоков (табл. 4).

Регионы, входящие в группу АВ (табл. 5) обладают неоднозначными характеристиками. Так, из 38 у 19 регионов значение инвестиционного риска и Kd превышают среднерегionalное значение (3 субъекта РФ по показателю Kd; 17 – по инвестиционному риску; Тыва и по тому, и по другому коэффициенту). Низкие темпы роста создают неблагоприятный фон с позиции резерва устойчивости, глубина последствий зависит от уровня локализации иностранного капитала.

Группа ВА – 10 регионов имеют высокие торговые барьеры (табл. 6), но показатель log ВРП на душу населения выше среднероссийского, при этом в половине регионов инвестиционный риск превышает среднее значение, и 5 имеют очень низкую диверсифицированность отраслевой структуры. Наличие исходно высоких торговых барьеров и меньшая открытость экономики субъектов РФ данной группы, а также особое стратегическое расположение (выход к морю у 7 из 10 регионов и приоритетность рыбного хозяйства) обеспечивают, с одной стороны, – резерв устойчивости, а, с другой, угрозы в случае усиления открытости и весомые потери в силу моноспециализации большинства регионов. Соответственно, институциональные санкции и «антисанкции» в этой территориальной зоне могут вызвать разнонаправленные последствия: как процесс интенсификации по наращивания собственного производства (импортозамещение), так и потеря производства в случае переработки привозного сырья.

Таким образом, классификация экономического пространства по факторам, влияющим на глубину последствий институциональных шоков, является исходной информацией для региональных и федеральных органов власти в процессе управления развитием субъектов РФ для разработки инструментария превентивных мер по снижению восприимчивости к экзогенным институциональным изменениям.

В зоне опасности (группа ВВ) оказались, в основном, автономные республики, для которых характерна низкая диверсификация; высокий инвестиционный риск по сравнению с другими группами (табл. 7).

Литература

1. Абель, Э. Макроэкономика. – 5-е изд. / Э. Абель, Б. Бернанке. – СПб: Питер, 2008. – 768 с.

Таблица 4

Группа АА (log GRP per capita > 5,4; RITR < 7,99 %)

Регионы	RITR, %	Ri*	Kd	Регионы	RITR, %	Ri	Kd
Липецкая обл.**	2,93	0,600	0,329	Томская область	2,51	0,204	0,335
Новгородская	2,04	0,178	0,290	Белгородская	6,10	0,239	0,839
Кемеровская	1,00	0,286	0,231	Татарстан	0,89	0,313	0,196
Башкортостан	1,03	0,173	0,233	Ленинградская	3,77	0,321	0,437
Калужская	1,46	0,240	0,317	Красноярский	0,72	0,269	0,151
Амурская	1,88	0,287	0,373	г. Санкт-Петербург	2,57	0,493	0,278
Самарская	0,57	0,164	0,109	Республика Коми	2,36	0,279	0,501
Вологодская	1,55	0,343	0,297	Саха (Якутия)	6,17	0,260	0,768
Иркутская	0,91	0,202	0,203	г. Москва	2,95	0,255	0,442
Оренбургская	3,44	0,191	0,559	Тюменская	5,67	0,249	1,250
Свердловская о	0,86	0,193	0,152	Минимум	0,57	0,164	0,109
Пермский край	0,74	0,243	0,163	Максимум	6,17	0,600	1,250
Московская	1,27	0,326	0,196	Среднее	2,32	0,274	0,376

* Ri – средневзвешенный инвестиционный риск.

** Заливкой выделены регионы, у которых Ri, Kd либо оба данных коэффициента больше среднего по РФ значения.

Таблица 5

Группа АВ (log GRP per capita < 5,4; RITR < 7,99 %)

Регионы	RITR, %	Ri	Kd	Регионы	RITR, %	Ri	Kd
Республика Тыва	7,21	0,421	1,645	Костромская	2,13	0,169	0,428
Кабардино-Балкар.	6,97	0,260	1,026	Владимирская	2,10	0,276	0,197
Карачаево-Черкес.	4,88	0,287	1,146	Тульская область	1,72	0,268	0,181
Ивановская	2,64	0,564	0,328	Астраханская	3,23	0,336	0,272
Рес. Адыгея	5,46	0,261	0,535	Тверская область	2,01	0,323	0,304
Алтайский край	2,76	0,467	0,536	Забайкальский край	5,81	0,358	0,395
Ставропольский	3,58	0,310	0,463	Смоленская область	3,70	0,304	0,342
Мордовия	2,68	0,348	0,501	Рязанская область	1,84	0,361	0,282
Кировская область	2,98	0,234	0,295	Волгоградская	1,70	0,312	0,285
Брянская область	3,18	0,329	0,256	Курская область	7,24	0,355	0,706
Псковская область	2,69	0,387	0,267	Воронежская	4,31	0,267	0,522
Курганская область	1,75	0,192	0,372	Хакасия	1,50	0,199	0,336
Марий Эл	3,56	0,310	0,553	Челябинская	1,16	0,288	0,220
Чувашская	1,35	0,215	0,311	Удмуртская	1,26	0,190	0,280
Рес. Бурятия	2,46	0,277	0,363	Новосибирская	1,08	0,298	0,175
Пензенская область	2,12	0,495	0,331	Омская область	1,61	0,300	0,273
Орловская область	5,20	0,250	0,648	Ярославская	1,14	0,250	0,168
Саратовская	4,39	0,253	0,504	Нижегородская	1,07	0,181	0,177
Ульяновская	0,95	0,344	0,187	Минимум	0,95	0,169	0,168
Ростовская область	1,71	0,321	0,287	Максимум	7,24	0,564	1,645
				Среднее	2,98	0,304	0,424

Таблица 6

Группа ВА (log GRP per capita > 5,4; RITR ≥ 7,99 %)

Регионы	RITR, %	Ri	Kd	Регионы	RITR, %	Ri	Kd
Краснодарский кр.	8,88	0,337	0,586	Камчатский край	59,60	0,422	9,758
Калининградская	16,92	0,494	1,969	Магаданская	51,45	0,402	6,981
Приморский край	55,09	0,252	6,912	Чукотский АО	14,29	0,256	3,063
Хабаровский край	9,06	0,266	1,662	Сахалинская	32,82	0,271	7,475
Мурманская	58,93	0,357	8,965	Минимум	8,88	0,241	0,586
Архангельская	13,22	0,241	2,127	Максимум	59,60	0,494	9,758
				Среднее	32,03	0,330	4,950

Таблица 7

Группа ВВ (log GRP per capita < 5,4; RITR ≥ 7,99 %)

Регионы	RITR, %	Ri	Kd	Регионы	RITR, %	Ri	Kd
Чеченская Рес.	16,63	0,296	1,322	Тамбовская	10,40	0,289	0,914
Рес. Ингушетия	8,14	0,579	1,757	Еврейская АО	9,29	0,388	0,932
Рес. Калмыкия	21,30	0,263	3,806	Рес. Карелия	12,50	0,298	2,006
Рес. Дагестан	49,91	0,288	2,474	Минимум	8,14	0,263	0,914
Северная Осетия	12,87	0,271	1,188	Максимум	49,91	0,579	3,806
Рес. Алтай	11,38	0,291	1,867	Среднее	16,94	0,329	1,807

2. Воронцовский, А.В. Проблемы прогнозирования экономического роста в условиях воздействия внешних шоков / А.В. Воронцовский, Е.В. Гуленко, Е.В. Петрова // *Финансы и бизнес*. – 2013. – № 1. – С. 23–38.
3. Данилова, И.В. Адаптационные издержки регионов в условиях присоединения РФ к ВТО / И.В. Данилова, О.А. Циммерман // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. – 2014. – Т. 8, № 3. – С. 15–23.
4. Дорнбуш, Р. Макроэкономика: пер с англ. / Р. Дорнбуш, С. Фишер. – М.: Изд-во МГУ:ИНФРА-М. 1997. – 784 с.
5. Киреев, А.П. Международная макроэкономика: учебник / А.П. Киреев. – М.: Международные отношения, 2014. – 592 с.
6. Кофанов, А.А. Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношений / А.А. Кофанов. – <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/1/58.php>
7. Сакс, Дж.Д. Макроэкономика. Глобальный подход: пер. с англ. / Дж.Д. Сакс, Ф.Б. Лоррен. – М.: Дело, 1996. – 848 с.
8. Фишер, С. Экономика: пер. с англ со 2-го изд. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Дело ЛТД», 1993. – 864 с.
9. Ana Paula Cusolito, Claire H. Hollweg Trade Policy Barriers. An Obstacle to Export Diversification in Eurasia. – http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2013/05/03/000158349_20130503090227/Rendered/PDF/wps6434.pdf
10. Panos Varangis, Sona Varma, Angeliq dePlaa and Vikram Nehru Exogenous shocks in low income countries: economic policy issues and the role of the international community// <http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/PolicyPapers/20747753/Varangis-Varma-dePlaa-Nehru.pdf>, November 20, 2004.
11. World Tariff Profiles 2012. –http://www.hse.ru/data/2014/05/15/1321436936/tariff_profiles12_e.pdf
12. Калинин, И.Ю. Экономические шоки в макроэкономической теории: методологический детерминизм / И.Ю. Калинин // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. – <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-07/578>
13. Официальный сайт Всемирного банка. – <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/0,,contentMDK:22574446~pagePK:64214825~piPK:64214943~theSitePK:469382,0.html>
14. Официальный сайт Рейтингового агентства «Эксперт РА». – <http://expert.ru/ratings/investitsionnyj-risk-rossijskih-regionov-v-2012-godu/>
15. Экономика и бизнес. 28 января 2014. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1727259>

Данилова Ирина Валентиновна. Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), irdanilova@yandex.ru.

Богданова Ольга Александровна. Аспирант кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), eu-16@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2015 г.

ECONOMIC TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF EXOGENOUS INSTITUTIONAL SHOCKS

I.V. Danilova, O.A. Bogdanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with theoretical and methodological problems of institutional shocks impact on the Russian Federation economy. The theoretical approaches to the contents, features and types of economic shocks, peculiarities of regulation of national economy in the situation of shock pulses influence are systemized. The primary focus is on institutional shocks, related with the change of the Russian Federation regulation in the open mode as the most topical problem of Russian economy in the context of joining the international trade system. The institutional shocks, which actions have a permanent character for the economy (connected with destabilizing effect of joining the World Trade Organization during the implementing period), and temporary shocks (caused by trade and economic sanctions and “anti-sanctions”) are defined. The transmission channels for effect of exogenous institutional shocks, which change conditions and a scale of foreign capital localization, as well as the investment climate and factors, which affect a mechanism of “absorption” of shock pulses are substantiated. The methodological approach to a typology of regions depen-

ding on a regional index of trade restrictions (tariff and non-tariff shelter regarding products, sold by the region, and a level of the region's openness) and a rate of growth of the gross regional product per capita is proposed; the peculiarities of typological groups of regions, associated with a level of diversity of the Russian Federation entities economy and a level of investment risk are revealed. The authors have made a conclusion that perception of regions to exogenous institutional pulses is a weighty factor of the Russian economy stability in whole and is significant for grounding measures to regulate the economy.

Keywords: exogenous institutional shocks, regional index of trade restriction.

References

1. Abel' E., Bernanke B. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. 5th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 768 p.
2. Vorontsovskiy A.V., Gilenko E.V., Petrova E.V. [Problems of Forecasting the Economic growth in the Context of External Shocks Impact]. *Finansy i biznes* [Finance and business]. 2013, no. 1, pp. 23–38. (in Russ.)
3. Danilova I.V., Tsimmerman O.A. Adjustment Costs of Regions in Terms of Russia's Accession to the WTO. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 15–23. (in Russ.)
4. Dornbush R., Fisher S. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, INFRA-M Publ., 1997. 784 p.
5. Kireev A.P. *Mezhdunarodnaya makroekonomika* [International Macroeconomics]. Textbook. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2014. 592 p.
6. Kofanov A.A. *Diversifikatsiya regional'noy ekonomiki kak dominiruyushchaya strategiya strukturnogo razvitiya v usloviyakh globalizatsii ekonomicheskikh otnosheniy* [Diversity of Regional Economy as a Dominant Strategy of the Structure Development in the Context of Globalization of Economic Relations]. Available at: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/1/58.php>
7. Saks, Dzh. D., Lorren F.B. *Makroekonomika. Global'nyy podkhod* [Macroeconomics. Global Approach]. Translated from English. Moscow, Delo Publ., 1996. 848 p.
8. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *Ekonomika* [Economics]. Translation from English, 2nd ed. Moscow, Delo Publ., 1993. 864 p.
9. Ana Paula Cusolito, Claire H. Hollweg Trade Policy Barriers. *An Obstacle to Export Diversification in Eurasia*. Available at: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2013/05/03/000158349_20130503090227/Rendered/PDF/wps6434.pdf
10. Panos Varangis, Sona Varma, Angelique de Plaa and Vikram Nehru. *Exogenous shocks in low income countries: economic policy issues and the role of the international community*. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/PolicyPapers/20747753/Varangis-Varma-dePlaa-Nehru.pdf>, November 20, 2004.
11. *World Tariff Profiles 2012*. Available at: http://www.hse.ru/data/2014/05/15/1321436936/tariff_profiles12_e.pdf
12. Kalinkova I.Yu. [Economic Shocks in Macroeconomic Theory: Methodological Determinism]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Topical Problems of Theory and Practice]. Available at: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-07/578>. (in Russ.)
13. *Ofitsial'nyy sayt Vsemirnogo banka* [Official site of the World bank]. Available at: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/0,,contentMDK:22574446~pagePK:64214825~piPK:64214943~theSitePK:469382,00.html>
14. *Ofitsial'nyy sayt Reytingovogo agentstva "Ekspert RA"* [Official site of the Rating agency "Expert RA"]. Available at: <http://expert.ru/ratings/investitsionnyj-risk-rossijskih-regionov-v-2012-godu/>
15. *Ekonomika i biznes. 28 yanvarya 2014* [Economics and business. January 28, 2014]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/1727259>

Danilova Irina Valentinovna. Doctor of Science (Economics), professor of the Economic Theory, World and Regional Economy Department, South Ural State University, Chelyabinsk, irdanilova@yandex.ru.

Bogdanova Olga Aleksandrovna. Postgraduate student of the Economic Theory, World and Regional Economy Department, South Ural State University, Chelyabinsk, eu-16@yandex.ru

Received 19 May 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Данилова, И.В. Экономическое пространство РФ в системе экзогенных институциональных шоков / И.В. Данилова, О.А. Богданова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 43–49.

REFERENCE TO ARTICLE

Danilova I.V., Bogdanova O.A. Economic territory of the Russian Federation in the system of exogenous institutional shocks. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 43–49. (in Russ.)